

Квентин Тарантино

Прирожденные убийцы

Квентин Тарантино

Прирожденные убийцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154337

Оригинал: *Quentin Tarantino, "Natural Born Killers"*

Перевод:

Александр Тихонов

Аннотация

Перед Вами – сценарий художественного фильма «Прирожденные убийцы», написанный на тот момент молодым и подающим надежды сценаристом Квентином Тарантино.

Молодая парочка, Микки и Мэллори, будто пытаясь подражать легендарным бандитам – Бонни и Клайду, колесит по Америке и безжалостно отправляет на тот свет всех, кто попадает на пути. Чем больше эти двое обожают друг друга, тем сильнее ненавидят весь остальной мир. За ними охотятся. Их хватают. Но ситуация складывается так, что у кровавых плохишей появляется еще один шанс повеселиться...

Несмотря на обилие сцен насилия, этот сценарий Тарантино представляет собой едкую (но далеко не всеми увиденную) сатиру на издержки демократии, зависимость массового сознания и тотальную девальвацию устоявшихся моральных ценностей.

Содержание

ВНУТРИ КАФЕ – ДЕНЬ	5
СНАРУЖИ КАФЕ – ДЕНЬ	8
ВНУТРИ КАФЕ – ДЕНЬ	9
ВНУТРИ COUPE DE VILLE – В ДВИЖЕНИИ – ДЕНЬ	13
ВНУТРИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА (КАБИНЕТ СКУЭРРИ) – ДЕНЬ	14
ВНУТРИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА, КОРИДОР – ДЕНЬ	15
ВНУТРИ КОМНАТЫ ДЛЯ ДОПРОСОВ «С» – ДЕНЬ	16
ВНУТРИ ОКРУЖНОЙ ТЮРЬМЫ – КОРИДОР ТЮРЕМНОГО БЛОКА – ДЕНЬ	20
ВСТАВКА: ВНУТРИ ГОСТИНОЙ КОМНАТЫ – НОЧЬ	22
ВОЗВР. К: ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР	23
ВСТАВКА: ВНУТРИ СПАЛЬНИ – НОЧЬ	24
ВОЗВР. К: ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР	25
ВСТАВКА: ВНУТРИ КАБИНЕТА ПСИХИАТРА – ДЕНЬ	26
ВОЗВР. К КОРИДОР У КАМЕР СМЕРТНИКОВ:	27
ВНУТРИ ТЮРЬМЫ (КАМЕРА МЭЙЛОРИ	28

НОКС) – ДЕНЬ	
ВНУТРИ ТЮРЬМЫ (ДЛИННЫЙ КОРИДОР) – ДЕНЬ	30
ВНУТРИ ТЮРЬМЫ – КОМНАТА ДЛЯ СВИДАНИЙ – ДЕНЬ	32
ВНУТРИ КАМЕРЫ МИККИ – ДЕНЬ	38
СНАРУЖИ COUPE DE VILLE – НОЧЬ	40
СНАРУЖИ COUPE DE VILLE – НОЧЬ	41
ВНУТРИ СПАЛЬНИ – НОЧЬ	42
ВНУТРИ РЕСТОРАНА – ДЕНЬ	43
ВНУТРИ ТВ СТАНЦИИ, КОРИДОР – ДЕНЬ	48
НАЧАЛО: ХАЙВЭЙ – ДЕНЬ	50
СНАРУЖИ ЦИРКЛ КЕЙ – ДЕНЬ	53
НАРЕЗКА	54
ПРИГОРОДНАЯ УЛИЦА – ДЕНЬ	55
СНАРУЖИ ДНЕВНОГО МАГАЗИНА – ДЕНЬ	56
ВНУТРИ ДНЕВНОГО МАГАЗИНА – ДЕНЬ	57
НА ОТКРЫТОЙ ТРИБУНЕ – ДЕНЬ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Квентин Тарантино.

Прирожденные убийцы

ВНУТРИ КАФЕ – ДЕНЬ

Кафе где-то в Нью Мексико. МИККИ НОКС, сидит спиной к нам, и доедает свою пищу. Мы слышим ПИНГ... БАНГ... пинбольного игрового автомата, он находится ЗА КАДРОМ.

МЭЙБЛ – официантка – подходит к Микки, доливает кофе в его чашку.

МИККИ. Какие пироги у Вас есть?

МЭЙБЛ. Яблочный, вишневый, и с зеленым лимоном.

МИККИ. Что посоветуете?

МЭЙБЛ. Лимонный изумителен, но, вообще-то, на любителя.

МИККИ. Не ел пирогов с лимоном уже лет десять.

МЭЙБЛ. А когда ели – Вам понравилось?

МИККИ. Нет, но это не так важно. Десять лет назад я был совсем другим человеком. Что ж, поедим лимонный. И большой стакан молока.

Мэйбл поворачивается направо.

МЭЙБЛ (кому-то за кадром). На две части резать?

КАМЕРА ОТЪЕЗЖАЕТ, и мы в первый раз видим МЭЙ-

ЛОРИ НОКС, жену Микки, она сидит по соседству с ним, на табурете. К нам она также спиной.

МЭЙЛОРИ. Неа, Роззи.

МЭЙБЛ (раздраженно). Меня не Роззи зовут. (показывает на бирку) Мэйбл.

Мэйбл выходит из КАДРА

МЭЙЛОРИ. Неважно.

Мэйлори разворачивается, встает с табурета, подходит к кассе, открывает ее, выкладывает монеты на стойку, и выбирает из них четвертак.

МЭЙБЛ. Эй, какого хрена ты делаешь?

Мэйлори проходит мимо КОВБОЯ, играющего в пинбол. Пока его глаза провожают Мэйлори, он пропускает шарик.

Мэйлори подходит к музыкальному автомату, кидает четвертак, выбирает песню, нажимает кнопку. Иголка опускается на пластинку, и божественный всемогущий рокабилли начинает растекаться по кафе.

Мэйбл приносит Микки пирог и молоко.

МЭЙБЛ (Микки). Не могла чего другого выбрать. Это же детский сад, а не рок-н-ролл.

КАМЕРА дает крупный план Микки. Сейчас мы видим его впервые. Он отхватывает кусочек зеленоватого пирога

МИККИ. Не могу же я везде за ней приглядывать.

Мэйлори начинает выделять медленное соблазнительное фанданго по кафе. Она очень красиво двигается.

Ковбой за пинболом и Мэйбл начинают удивляться, зада-

ваясь вопросом, кто на фиг такие эти двое.

Микки не проявляет особого внимания к Мэйлори. Он слишком занят поглощением пирога в прихлебку с молоком.

СНАРУЖИ КАФЕ – ДЕНЬ

Грязный грузовик-пикап, снабженный наклейкой с изображением федерального флага, останавливается у кафе. СОННИ, ОТИС, и ЭРЛ – три неотесанных фермера, вываливаются из машины. Капот дымится.

ЭРЛ. Вот черт, этот сучонок чертовски раскалился. Вы оба, идите внутрь. А я тут займусь вот этим.

ВНУТРИ КАФЕ – ДЕНЬ

Оглушительный Рокабилли ударяет по ушам Сонни и Отиса как только они проходят в двери кафе. Соблазнительный вид Мэйлори, заставляет их сосредоточить все внимание на ней.

СОННИ. Боже всемогущий. Это что за черт?

ОТИС. Да, горяча сучка, парень.

Отис и Сонни обмениваются взглядами

СОННИ. Приударь-ка за ней, малец.

Отис направляется к Мэйлори. Сонни садится за столик, соседний со столиком Микки.

СОННИ. «Миллера», Мэйбл.

МЭЙБЛ. Уже несу.

Отис встает перед Мэйлори, пытается копировать ее па. Сейчас ее глаза закрыты, и поэтому она его не замечает.

Мэйбл ставит «Миллер» перед Сонни. Сонни делает глоток, смотрит на танец, наслаждаясь зрелищем.

СОННИ (Микки). Она ведь сочненький кусочек мяса, да?

Микки отвлекается от своего пирога и смотрит на Сонни. В его взгляде никаких эмоций.

МИККИ. Ее зовут Мэйлори.

Игла отрывается от пластинки. Песня закончилась. Мэйлори открывает глаза и видит Отиса.

ОТИС. Черт возьми! Продолжай, сладенькая. Я только начал входить во вкус.

Отис одаряет ее своей лучшей гаденькой улыбкой, прежде чем повернуться к Сонни. Сонни издает бульканье, наподобие смеха.

СОННИ. Эй, кажись, она на тебя запала.

Отис поворачивается к Мэйлори как раз вовремя, чтобы получить от нее кулаком в лицо, и от удара повернуться вокруг своей оси. Сонни поперхнулся, и разбрызгивает все, что было во рту. Мэйлори хватается сзади Отиса за голову, и РАЗБИВАЕТ ее об стол, покрытие стола дает трещину. Отис нокаутирован и падает на колени. Сонни вскакивает с табурета, но рука Микки хватается его за плечо. Сонни поворачивается к Микки, с устрашающим видом, и грозит пальцем Микки. Не дожидаясь пока Сонни, сделает что-либо еще, Микки выхватывает здоровенный нож из ножен, и молниеносно, ОТХВАТЫВАЕТ палец Сонни. Палец Сонни падает на его ботинок. Сонни отдергивает руку. Кровь хлещет из раны.

МИККИ. Только оттого, что моя девушка обновляет пол, у тебя, приятель, нет причин присоединяться к ней.

Микки совершает пять резких УДАРОВ НОЖОМ НАОТМАШЬ. Затем, его нож вновь оказывается в ножнах. Поначалу кажется, что с Сонни вроде бы ничего не произошло. Но потом, из ран на лице и груди начинает течь кровь. Сонни убит.

НИЗЕНЬКИЙ ПОВАР выскакивает из кухни, с криком

устремившись к Микки. В руке у повара мясницкий топор. Микки достает .45 автоматический из кобуры, которая закреплена на плече под пиджаком и ОТКРЫВАЕТ ОГОНЬ.

КАМЕРА СЛЕДУЕТ ЗА ПУЛЕЙ: быстрый наезд на лицо повара. В яблочко. Низенький повар закрывает лицо руками, падает на пол, крича. Микки замечает Эрла, стоящего по другую сторону оконного стекла. Эрл видел всю разборку через витрину кафе. Эрл беззвучно произносит «Твою мать!», разворачивается и бежит прочь. Микки кидает нож сквозь стекло, оно РАЗЛЕТАЕТСЯ ВДРЕБЕЗГИ. Нож ГЛУБОКО ВОНЗАЕТСЯ в спину Эрлу. Тот падает замертво.

Микки разворачивается к Мэйлори. Она сидит на Отисе, методично РАЗБИВАЯ его голову об пол.

МИККИ. Милая.

Мэйлори поднимает голову и смотрит на Микки. Она слезает с Отиса и подходит к Микки.

Поворачиваясь, Микки ненадолго направляет свой .45ый на Ковбоя у пинбольного автомата. У того трясутся ноги, в его ковбойских сапожках. Микки целится в Мэйбл, которая, рыдая, сжимает в руке кофейник.

МИККИ (Мэйлори). Выбери одного.

Мэйлори считает считалочку, указывая то на Мэйбл, то на Ковбоя.

МЭЙЛОРИ

Эни, мени, мини, мо, хватъ негритоса за ногу. Если вскрикнет – отпусти.

Эни, мени, мини, мо. Мама учила
выбирать лучшее, и я выбираю тебя.

Закончив, она останавливается на Мэйбл. Плачущей Мэйбл. Та вскрикивает.

МЭЙБЛ. НЕТ!

Микки **СТРЕЛЯЕТ** из .45ого. Пуля **ПРОБИВАЕТ** кофейник, который держит Мэйбл, навыворот, он разлетается, далее пуля попадает Мэйбл в грудь. Мертвая, она падет на пол.

Микки и Мэйлори берутся за руки и проходят мимо Ковбоя, который теперь стоит в луже собственной мочи.

МЭЙЛОРИ. Когда станешь рассказывать о том, что здесь было, скажи, что это дело рук Микки и Мэйлори Нокс. Ясно?

Ковбой утвердительно кивает.

Двое убийц затягиваются длинным влажным поцелуем (с языками). Затем, держась за руки, Микки и Мэйлори покидают кафе.

НАЧАЛЬНЫЕ ТИТРЫ

ВНУТРИ COUPE DE VILLE – В ДВИЖЕНИИ – ДЕНЬ

Микки и Мэйлори в роскошном Кадиллаке Coupe De Ville 68-го года. «Разбуженный Мятежник» Дюэны Эдди звучит в качестве звукового трэка. На заднем плане сменяются СНИМКИ С наложенными на них ВИДЕОФИЛЬТРАМИ. Титры проходят на фоне снимков, выдержанные в стиле 50-ых.

Когда титры заканчиваются, экран ПОГРУЖАЕТСЯ В ТЕМНОТУ.

КОНЕЦ НАЧАЛЬНЫХ ТИТР

Темный экран, и мы слышим:

КАПИТАН СКУЭРРИ. Пошлите туда Скагнетти.

ВНУТРИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА (КАБИНЕТ СКУЭРРИ) – ДЕНЬ

КАМЕРА расположена в центре комнаты. Дверь занимает половину экрана.

ДЖЕК СКАГНЕТТИ распахивает дверь и входит в кабинет СКУЭРРИ. Всю сцену Скуэрри на экране невиден.

СКАГНЕТТИ. Хотели меня видеть, Капитан?

КАПИТАН СКУЭРРИ (за кадром). Скагнетти, поднимайтесь в комнату для допросов. Там вас дожидается Си Дуайт Мак-Класки, председатель Департамента Тюрем. Вам предписано доставить двоих заключенных из окружной тюрьмы в Нистромскую психиатрическую лечебницу, это в Бэйкерс-филде.

СКАГНЕТТИ. Какой-то бред. Я детектив. Если нужен посыльный – позовите Джерри Льюиса.

Скагнетти разворачивается и выходит из комнаты, дверь ГРОМКО ХЛОПАЕТ за ним. Капитан Скуэрри кричит ему вслед.

КАПИТАН СКУЭРРИ (за кадром). Джек!

ВНУТРИ ПОЛИЦЕЙСКОГО УЧАСТКА, КОРИДОР – ДЕНЬ

Полицейский Детектив Скагнетти стремительно спускается в холл, одевает старую, помятую, черную форменную куртку.

ЛЮДИ проходят мимо него на ЗАДНЕМ и на ПЕРЕД-НЕМ ПЛАНАХ. Скагнетти одевает через голову галстук, с уже завязанной петлей.

ВНУТРИ КОМНАТЫ ДЛЯ ДОПРОСОВ «С» – ДЕНЬ

ДУАЙТ МАК-КЛАСКИ, мужчина за пятьдесят, одетый в деловой костюм, стоит на ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ спиной к двери, и читает книгу. На ЗАДНЕМ ПЛАНЕ, Скагнетти входит в комнату.

СКАГНЕТТИ. Джек Скагнетти. Вы хотели меня видеть? Мак-Класки поворачивается к Скагнетти.

МАК-КЛАСКИ. Примите поздравления относительно дела Кертиса Фокса, Скагнетти. Вы положили конец этому кошмару. Женщины этого города снова могут спать спокойно, и это благодаря Вам.

СКАГНЕТТИ. Спасибо, сэр.

МАК-КЛАСКИ. Дуайт Мак-Класки, Калифорнийский Департамент Тюрем. Присаживайтесь.

Скагнетти опускается на стул, который стоит перед столом для допросов.

МАК-КЛАСКИ (о книге). Чертовски интересное чтение. Удивлен, что не встретил Вас в Голливуде. Фильм бы вышел получше, чем этот дерьмовый «Серпико».

Мак-Класки кладет книгу на стол, и мы видим ее название: «КЕРТИС ФОКС: Поимка и Смерть Серийного Убийцы» Автор – Джек Скагнетти. Мак-Класки садится на край

стола, лицом к Скагнетти. Он поднимает папку со стола, и бросает ее на колени Скагнетти.

МАК-КЛАСКИ. Думаю, вот это вам тоже понравится. Досье Микки и Мэйлори. Знакомы с ними?

Скагнетти открывает папку. В ней листы, отчеты, и фотографии Микки и Мэйлори Нокс. Лицо Скагнетти светлеет.

СКАГНЕТТИ. Кто же их не знает.

МАК-КЛАСКИ. Следите за новостями?

СКАГНЕТТИ. Их союз был насильно разрушен в...

МАК-КЛАСКИ. Сьюзенвилле, Солдэйл.

СКАГНЕТТИ. Они поубивали до хрена сокамерников и охранников...

МАК-КЛАСКИ. Пять сокамерников, восемь охранников и один психиатр, всего за год заключения... Прекрасно. Вы не отстаёте от заголовков.

Скагнетти кивает.

МАК-КЛАСКИ. Знаете, наш камень преткновения – то, что ни одна тюрьма не хочет их, и ни одна их не возьмет. Я вел переговоры с самыми адскими местами, где из персонала гвозди бы делать. Никто не желает держать их гребаные задницы в своих стенах. Не успеешь пристроить, а их уже вышвыривают.

СКАГНЕТТИ. Могу себе представить.

МАК-КЛАСКИ. Не Вы один. Так что решением нашей крохотной проблемки будет записать их в психи. Отправим их в Нистромскую Лечебницу для душевнобольных преступ-

НИКОВ.

СКАГНЕТТИ. Царство лоботомии?

МАК-КЛАСКИ. Наслышаны?

СКАГНЕТТИ. Что ж, а я-то тут каким боком?

МАК-КЛАСКИ. Публика любит Вас, Джек... Вы позволите называть вас Джеком, так ведь?

СКАГНЕТТИ. Всегда пожалуйста.

МАК-КЛАСКИ. Вы знаменитый полицейский. Двадцать шесть лет на службе, вышел бестселлер в мягкой обложке...

Мак-Класки берет книгу Скагнетти и читает вслух заднюю обложку.

МАК-КЛАСКИ. Пэт Гэррет наших дней. Ад содрогнется от слуги закона со смертоносным топором, готового «пресечь» происки любых маньяков.

Мак-Класки откладывает книгу.

МАК-КЛАСКИ. Вы – олицетворение закона воплоти, и именно поэтому-то Вас и выбрали для сопровождения Мистера и Миссис Нокс. Мы – департамент тюрем – мы знаем, что Вы доставите их в пункт назначения при любых обстоятельствах, будь то попытка сбежать, несчастный случай, пожар, да что угодно... Джек «Суперкоп» Скагнетти будет там, чтобы неукоснительно блюсти интересы общественности.

СКАГНЕТТИ. Понятно.

МАК-КЛАСКИ. Напишите новое произведение, Джек, назовете его, «Разборка в Мэхоуви: Истребление Микки и Мэйлори», неважно... Так мы нашли кого искали?

Камера застывает на Скагнетти.

СМЕНА ПЛАНА:

ВНУТРИ ОКРУЖНОЙ ТЮРЬМЫ – КОРИДОР ТЮРЕМНОГО БЛОКА – ДЕНЬ

КАМЕРА СЛЕДУЕТ ЗА СКАГНЕТТИ: Мак-Класки стоит рядом с массивной железной дверью. Он **СТУЧИТ** по ней кулаком. Всю эту сцену мы видим глазами Скагнетти.

МАК-КЛАСКИ. Питти, открывай! Я пришел с посетителем!

ГУДОК.

Мак-Класки открывают дверь, и мы следуем за ним по коридору. Как только дверь открывается, мы можем слышать женский голос, он поет песню «Женщина с уймой времени».

Мак-Класки иногда поворачивается к Скагнетти во время ходьбы.

МАК-КЛАСКИ. Ну, Джек, как я и говорил Вам, за все мои годы работы в уголовной сфере, не видел никого серьезнее Микки и Мэйлори Нокс, без всяких там условностей. Этих развращенных ублюдков, действовавших сообща, они самое противное, что когда-либо попадалось мне на глаза. Знаете, два этих дерьма крысиных, они ведь ходячие примеры того, какая лажовая у нас система.

Песня «Женщина с уймой времени» в процессе ходьбы становится все громче.

СКАГНЕТТИ (за кадром). Это что за канарейка?

МАК-КЛАСКИ. Лучшая половина Микки. Мэйлори Нокс. Эта маленькая леди утопила собственного отца в аквариуме.

ВСТАВКА: ВНУТРИ ГОСТИНОЙ КОМНАТЫ – НОЧЬ

КРУПНЫЙ ПЛАН домашнего аквариума с рыбками.
Внезапно голова ОТЦА Мэйлори запихивается в аквариум.

ВОЗВР. К: ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР

МАК-КЛАСКИ. А еще, уже вдвоем, они сожгли ее мать
в постели, заживо.

ВСТАВКА: ВНУТРИ СПАЛЬНИ – НОЧЬ

СРЕДНИЙ ПЛАН МАТЕРИ Мэйлори, спящей в кровати, ее рот открыт. Что-то наподобие носика канистры появляется в верхней части ЭКРАНА, разливая бензин по всему лицу. Мать кашляет и закрывает рот. КАМЕРА ПОДНИМАЕТСЯ и мы видим Микки с канистрой в руках.

КРУПНЫЙ ПЛАН Мэйлори с зажженной спичкой у ее лица. Она бросает спичку в КАМЕРУ. Мы слышим ЗВУК воспламенения матери Мэйлори.

ВОЗВР. К: ТЮРЕМНЫЙ КОРИДОР

По-прежнему глазами СКАГНЕТТИ:

СКАГНЕТТИ (за кадром). За что?

Мак-Класки по-прежнему идет впереди нас.

МАК-КЛАСКИ. За то что они не хотели давать благословения.

СКАГНЕТТИ (за кадром). Любовь – страшная сила.

Мак-Класки смеется.

МАК-КЛАСКИ. Любовь – страшная сила. Пример яркий.

По-прежнему глазами СКАГНЕТТИ: Мы переносим взор от Мак-Класки к досье Мэйлори, что в наших руках. Там ее фото и приметы: цвет волос, цвет глаз, рост, вес, раса, и т.д. Под всем этим – колонка, где мы читаем: ЗАМЕЧАНИЯ ПСИХИАТРА.

При виде этих замечаний, мы слышим ГОЛОС ДОКТОРА, который читает вслух.

ЖЕНЩИНА-ПСИХИАТР (только голос). Попытки заострить внимание на причинах убийств... ..пациент воспринял враждебно...

ВСТАВКА: ВНУТРИ КАБИНЕТА ПСИХИАТРА – ДЕНЬ

Скверно выглядящая – дико и звероподобно – Мэйлори в тюремном наряде. Она сидит на стуле, сосредоточенно смотрит в КАМЕРУ.

МЭЙЛОРИ. Я не обязана тебе объяснять! Не обязана слушать твое дерьмо! Я здесь не затем, чтобы тебя развлечь. Если я скажу не то, что ты хочешь услышать, тогда что? В тюрьмку меня бросишь? Да я уже там, глупая курица. Или срок мне накинешь? Да у меня и так пожизненный. Ну и чем еще ты меня стращать будешь? Смертью? Давай посмотрим, как у тебя это, на хрен, получится! Ни одну тварь здесь еще не встречала, кто бы мне такую херню порол!

ВОЗВР. К КОРИДОР У КАМЕР СМЕРТНИКОВ:

По-прежнему ГЛАЗАМИ СКАГНЕТТИ:

Мы отрываем взгляд от папки и смотрим вперед, как Мак-Класки прислоняется к двери камеры.

Мы слышим, как кто-то поет «Женщина с уймой времени» внутри камеры.

Мы подходим к Мак-Класки, который смотрит в КАМЕРУ, указывает на «клетку».

МАК-КЛАСКИ. Вот где она... узнаешь, полюбишь, жить без нее не сможешь... Мэйлори Нокс.

Мы заглядываем внутрь клетки, где видим Мэйлори, она спиной к нам, поет и танцует.

ВНУТРИ ТЮРЬМЫ (КАМЕРА МЭЙЛОРИ НОКС) – ДЕНЬ

Крупный план лица Мэйлори, которая поет «Женщина с уймой времени».

МЭЙЛОРИ (поет).

99 лет – это большой большой срок.

Взгляни на меня, мне не быть свободной никогда, я женщина с уймой времени...

МАК-КЛАСКИ (за кадром). Эй, Нокс! Тут кое-кто хочет с тобой познакомиться!

Мэйлори не реагирует, продолжает двигаться.

МЭЙЛОРИ (поет).

Работала на дороге.

Работала в море.

Работала на тростниках.

А теперь хочу свободной быть...

ГЛАЗАМИ МЭЙЛОРИ: На секунду смотрит на Мак-Класки и Скагнетти. Затем, как бык, подлетает и бьется прямо в них. Мэйлори кричит за кадром. Мы УДАРЯЕМСЯ о прутья головой. Мэйлори вздрагивает, смотрит вверх, затем падает вниз.

Средний план пола, Мэйлори падает в КАДР, отключается.

КРУПНЫЙ ПЛАН на Скагнетти, сквозь прутья решетки.
СКАГНЕТТИ. Иисус Христос!

КАМЕРА ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ на крупный план Мак-Класки.

МАК-КЛАСКИ. Не переживайте за нее. Она так постоянно делает.

ВОЗВР. К: Мэйлори на полу, все еще без сознания, с кровью стекающей с лица.

МАК-КЛАСКИ (за кадром). Следуйте за мной.

ВНУТРИ ТЮРЬМЫ (ДЛИННЫЙ КОРИДОР) – ДЕНЬ

КАМЕРА находится в конце длинного коридора. Мак-Класки и Скагнетти идут с противоположного конца. Скагнетти изучает досье.

Позади них появляется ФИЛЛ УОРЛИТЦЕР.

УОРЛИТЦЕР. Дуайт, ты от меня, часом, не прячешься?

МАК-КЛАСКИ. Филл, как ты, засранец, поживаешь?

УОРЛИТЦЕР (Скагнетти). Этот сукин сын – председатель департамента тюрем, но для него это все равно что понижение по службе.

МАК-КЛАСКИ. Единственная причина, почему я еще здесь – хотел тебя застать, я улетаю следующим рейсом. (Скагнетти) Джек, это глава тюрьмы. Филл Уорлитцер. Этот человек держит здесь все бразды правления.

Уорлитцер пожимает руку Скагнетти.

УОРЛИТЦЕР. Приятно познакомиться с Вами, Джек. Читал Вашу книгу. Впечатляет. Хорошо поработали с Кертисом Фоксом.

СКАГНЕТТИ. Благодарю.

МАК-КЛАСКИ. С этого момента, Вы будете иметь дело с Филлом. Он ответит на все Ваши вопросы относительно условий перевозки. Я собираюсь пожелать Вам удачи, и ска-

зять «Адю» минут через двадцать. Мой рейс назад, в Сакраменто, из LAX-а, отправляется в течении часа.

УОРЛИТЦЕР. И, чтобы ты знал, мы тут реки слез по тебе выльем.

Все смеются.

СКАГНЕТТИ. Каковы условия перевозки?

УОРЛИТЦЕР. Ну, Микки и Мэйлори не должны быть вместе. Поэтому, Вы сядете в один из тюремных автобусов, отвезете сначала Мэйлори, потом вернетесь за Микки.

СКАГНЕТТИ. А где Вы держите Микки?

УОРЛИТЦЕР. Мы держим его вонючий зад в самой глубокой, самой темной клетке этих мест. Но сложилось так, что как раз сейчас у него необычный посетитель.

СКАГНЕТТИ. Кто же?

УОРЛИТЦЕР. Уэйн Гэйл.

СКАГНЕТТИ (удивлен). Уэйн Гэйл!

ВНУТРИ ТЮРЬМЫ – КОМНАТА ДЛЯ СВИДАНИЙ – ДЕНЬ

УЭЙН ГЭЙЛ, молодой, энергичный, боевой журналист аля «Джеральдо Ривьера», сидит на месте посетителя в комнате для свиданий окружной тюрьмы. Уэйн один, комната для свиданий пуста. Очевидно, такова договоренность о визите. У Уэйна в руке маленький магнитофон, и он его проверяет.

УЭЙН (в микрофон). Проверка раз... два.... три... проверка... раз... два... все, все, все, встреча с Микки Ноксом.

Уэйн отключает запись, перематывает назад и ставит сначала. Работает отлично. Он нажимает кнопку записи и прячет магнитофончик в своей спортивной курточке.

Дверь со стороны заключенных открывается и Микки Нокс входит в комнату, сопровождаемый двумя ПОМОЩНИКАМИ ШЕРИФА. Микки одет в синий тюремный комбинезон, на нем широкий толстый кожаный пояс, повязанный вокруг талии, с металлическими кольцами справа и слева. Длинные крепкие цепи опоясывают его тело, соединяя наручники, в которые закованы все его конечности. А кольца на ремне держат его руки по швам. На руках и ногах двойные манжеты.

У обоих Полицейских ружья, они готовы снести пол-Мик-

ки, если только он даст им повод. Для человека стесненного цепями, Микки выглядит удивительно спокойно. Даже при том, что он окружен символами заключения (цепи, тюрьма, охрана, ружья, комбинезон), он остается опасной, пугающей, и очаровывающей фигурой.

Уэйн оценивает Микки.

УЭЙН (сам себе). Шоу начинается.

Микки грубо пихают на стул со стороны заключенного, рядом со стеклом, разделяющим заключенного и посетителя. Полицейские занимают свои места, отходя ближе к стене.

УЭЙН. Здравствуйте Микки. Мы не знакомы, я Уэйн Гэйл. Не знаю, слышали Вы обо мне, а может помните. Я был одним из репортеров перед зданием суда, на протяжении Вашего судебного...

МИККИ. Всем известно, кто Вы такой. Вы знаменитость.

Уэйн выдерживает паузу и парирует.

УЭЙН. Про Вас я могу сказать то же самое. (улыбается) Хочу особенно поблагодарить Вас за встречу со мною...

Микки молчит.

УЭЙН. Я веду телешоу. Вы очень популярны. Каждую неделю мы рассказываем о личности того или иного серийного убийцы. Не возражаете, если я назову Вас серийным убийцей, правда же?

Микки мотает головой – нет.

УЭЙН. Наш сюжет про Микки и Мэйлори был одним из самых популярных.

МИККИ. А вы делали сюжет об Уэйнне Гэйси?

УЭЙН. Да.

МИККИ. Чей рейтинг был выше?

УЭЙН. Ваш.

МИККИ. А как насчет Теда Банди? Когда-нибудь рассказывали о нем?

УЭЙН. Да. Ваш был выше даже Нелсона Шера.

МИККИ. Славно... получил сраный яппи.

УЭЙН. Что я хотел бы сделать...

МИККИ. Как насчет Мэнсона?

УЭЙН. Мэнсон Вас обставил.

МИККИ. Да уж, короля поколотить нелегко.

УЭЙН. Мы ждали долгое время, когда придет пора сделать следующий сюжет о Вас. И вот это время пришло. (выдерживает паузу) Мне думается, и это станет очевидным для любого кто попробует во всем разобраться, что правление тюрьмы просто на фиг вышвырнуло конституцию в окошко. Быть может вы с Мэйлори и убийцы, но не психи. Ваш дом – тюрьма, а не лечебница. Яснее ясного, что департамент тюрем хочет перевести вас в клинику, с одной лишь целью – превратить вас в овощи. Кто-то скажет «Ну и что?», а я не скажу так. Если мы закроем глаза на то, что они хотят с вами сделать, этим мы дадим им согласие совершать подобные действия когда им вздумается. Сегодня они промывают Вам мозги, потому что видят в Вас потенциальную опасность, а завтра они прочистят мозг мне, потому что сочтут опасным

меня. Будет ли этому конец?

От Микки нет ответа.

УЭЙН. На мой взгляд, проблема, Микки, в том что Вам не оказывают должного сочувствия. Но в этом мнении я более чем одинок. Мне нужна Ваша помощь. Я хочу снять сюжет, в центре которого станет департамент тюрем. На сегодняшний день я располагаю интервью с председателем правления Дуайтом Мак-Класки касательно этой проблемы. И, вот что я Вам скажу, Микки, смотрится он неважно. Двое специалистов по психологии, которых они используют наскоками в своих судебных разбирательствах с психологическим уклоном, отказались с нами встречаться, так вот такие как они всегда выглядели плохо. У меня есть интервью с обоими судьями, работавшими по Вашему делу – с Бертом Штейнсма, и, вторым – психологом и писателем, Эмилом Рэйнхолдом – оба они отказываются называть вас безумцем. Если собрать это все воедино, становится ясно, что творит государство. Но сеть сплетена не до конца. Чтобы продемонстрировать, как низко они пали, необходима еще одна составная часть. Необходимы Вы. Чтобы запустить программу в эфир, мне нужно интервью с Вами. Вы не общались с прессой со дня суда. Теперь же, за несколько дней до Вашего отправления в лечебницу, Вы дадите интервью Уэйну Гэйлу по телевидению. Даже в этих стенах нельзя забывать о силе масс-медиа. Да любой сукин сын включит телевизор, чтобы на это посмотреть. Мы обличим их мотивы, мы полностью унижим

и опозорим их. Более того, кто знает, огласка вполне могла бы удержать их от Вашей с Мэйлори лоботомии. Ну так что скажете?

МИККИ. А Вы с Мэйлори об этом говорили?

УЭЙН. Она не захотела встретиться со мной, Микки. Наверное, сейчас Вам ничего о ней неизвестно, но я Вам про нее кое-что скажу. С тех пор, как Вас обоих приговорили, Мэйлори не произнесла ни слова.

МИККИ. Она не говорит?

УЭЙН. Как сказать. Она поет.

МИККИ. Она поет? Что она поет?

УЭЙН. Песни. «Он – Бунтарь», «Лидер во всем», «Безжалостный Город», еще эта песенка Дасти Спрингфилда «Все что я хочу это быть с тобой». Вот все что я слышал. Ее поведение – основное что использовали доктора против Вас в своих отчетах. И даже, если бы она захотела меня увидеть, чего она делать не хочет, то я не смог бы снять ее на камеру. Если я спрошу ее, «Мэйлори, ты сошла с ума?» А она начнет петь «Мертвый скунс посреди дороги» – это загубит дело на корню.

Микки отпускает улыбку.

Охрана подходит, чтобы забрать его.

ПОМОЩНИК ШЕРИФА (за кадром). Время, ублюдок!

Они хватают Микки, и сталкивают его со стула. Уэйн встает.

УЭЙН. Одну минуту. Микки, мне нужен ответ.

Микки не отвечает. Просто уходит с охранниками.

УЭЙН (кричит ему вслед). Хотя бы подумайте об этом.
Только не слишком долго.

ВНУТРИ КАМЕРЫ МИККИ – ДЕНЬ

ОЧЕНЬ КРУПНЫЙ ПЛАН: Микки, свернувшийся калачиком на кровати, он пишет Мэйлори письмо.

МИККИ (только голос). Дражайшая Мэйлори. Моя клетка такая холодная. По ночам я замерзаю. Тогда я представляю, что ты лежишь со мною рядом, твои и мои ноги переплетены, а твои руки обнимают меня. Я лежу в своей клетке...

ПЕРЕНОСИМСЯ К:

КАМЕРА позади Микки. Мы медленно **ОТЪЕЗЖАЕМ** от него.

МИККИ (только голос). ...и представляю что целую тебя. Не занимаюсь любовью, только без конца целую тебя. Я помню все время, что мы были вместе. Я помню каждую твою шутку, которую ты когда-либо говорила.

КРУПНЫЙ ПЛАН самого письма.

МИККИ (только голос). Я помню каждую тайну, которой ты когда-либо делилась. Делилась или открывала? Думаю «делилась» – вернее. Я помню каждый раз, когда ты смеялась.

ОЧЕНЬ КРУПНЫЙ ПЛАН Микки, он немо произносит слова, которые пишет, мы слышим смех Мэйлори – отдален-

ное повторяющееся эхо.

МИККИ. Я помню всю пищу, которую мы когда-либо съедали. Я помню твою стряпню. Особенно четко я помню твои кастрюли. Я помню как мы смотрели Дэвида Леттермана.

Мы слышим эхо смеха по телевизору.

МИККИ. Я помню быструю езду... очень быструю, да, землю стремительно уходящую из-под колес Coupe de Ville.

Шум Coupe de Ville рокошет пока мы не...

СМЕНА ПЛАНА:

ШАРУЖИ COUPE DE VILLE – НОЧЬ

КАМЕРА закреплена на капоте и демонстрирует Микки и Мэйлори, быстро едущих, но в ЗАМЕДЛЕННОЙ СЪЕМКЕ. Ураганный ветер развевает их волосы. Мэйлори дико смеется, обвивая руками Микки и целуя его.

МИККИ (только голос). Ты, крошка, что надо. Твои голые ноги на «торпед», ты подпеваешь радио: «Иглы и Булавки», «Он – Бунтарь», «Ты мой мир», «Кольцо огня», «Любовь там, где цветет моя Розмари», «Окрути меня»...

ПЕРЕНОСИМСЯ К:

ШАРУЖИ COUPE DE VILLE – НОЧЬ

Coupe de Ville припаркован у дороги. Микки сидит на месте водителя, его ноги на «торпеде», он смотрит как Мэйлори танцует на капоте машины.

МИККИ (крупный план). И твои танцы, Бог мой, твои танцы. Я лежу на кровати и возвращаюсь в каждый день, в каждую минуту нашего счастья. Каждый наш день тогда, я прохожу сейчас заново, каждым сегодняшним днем, час за часом. Я ничего не пропускаю. Я вспоминаю их так как они шли, и переживаю те дни снова. Таким образом, сейчас, я добрался до нашего первого поцелуя...

ПЕРЕНОСИМСЯ К:

ВНУТРИ СПАЛЬНИ – НОЧЬ

Экран объят огнем. В пламени проявляются лица Микки и Мэйлори, они неистово целуются.

МИККИ (только голос). Убийство твоих родителей, наша свадьба... И это не просто воспоминания. Я вновь прочувствываю ту радость...

ПЕРЕНОСИМСЯ К:

ВНУТРИ РЕСТОРАНА – ДЕНЬ

СРЕДНИЙ ПЛАН Уэйна, который держит клочок бумаги перед лицом, читая его вслух. Мы слышим ГОЛОС Уэйна поверх пения Мэйлори.

УЭЙН (громко зачитывает). «Поразмыслив несколько дней над Вашим предложением, я пришел к выводу, что Вы на сто процентов правы. Интервью по национальному телевидению будет крайне полезно Мэйлори и мне. Единственное препятствие состоит в том, что в течении четырех дней они отправят меня в дурку. Хотя, это Ваша проблема, а не моя. Уверен, что Вы справитесь. Снять телеисторию – это нам по душе. Искренне Ваш, Микки Нокс».

Уэйн убирает послание от лица.

УЭЙН. Так я Бог или нет?

Теперь мы видим ресторан, украшенный типичными декором Дэнни. Команда Уэйна в полном составе находится в отдельной кабинке, окруженная остатками буйного пиршества. В ответ на последнюю реплику Уэйна, они все делают вид, что молятся на него.

Команда состоит из: СКОТТ, оператор, носит футболку (современная футболка с постером фильма «Она – дьявол на колесах»); РОДЖЕР, звукорежиссер, носит дикую гавайскую футболку и бермуды; и НЕПОСЛУШАНАЯ ДЖУЛИ, ассистент Уэйна, молодая леди в бермудах, бейсбольном сви-

тере, и темном спортивном пальто, неважно какая на улице погода.

Роджер нигде не появляется без своего магнитофона, Скотт никогда не ходит без камеры, а Непослушная Джули везде таскает с собой огромный блокнот. Вся эта команда двадцатилетних ребят резко контрастирует со стильным и элегантным яппи, коим и является Уэйн.

Непослушная Джули откупоривает пробку на бутылке шампанского. Парни держат кофейные стаканчики, пока Джули их не наполнит. Сама Джули пьет из горла бутылки.

ПРИМЕЧАНИЕ: Эта сцена должна быть сыграна в быстром темпе, как в «Пятница его девушки».

УЭЙН. Выпьем! Сегодня наш день. Это день, который мы впишем в историю мирового телевидения. Мы первыми приложим руку к самому харизматичному серийному убийце всех времен, взяв у него исчерпывающее интервью, за день до того, как его сплавят в психиатрическую лечебницу, где ему суждено провести остаток жизни. Это как раз один из тех золотых моментов, которые могут произойти максимум раза четыре в жизни любого удачливого журналиста. Это Уоллас с Нореиджией, это Элтон Джон признающийся в бисексуализме журналу Роллинг Стоун, это трогательное сообщение о Нидербергском бедствии, это Труффаунт, записавший Хичкока вживую, это фото Роберта Капы, это встреча Вудурта и Беренштайна в подземной парковке Дип Троат, это репортаж Джона Рида под названием «Десять дней, кото-

рые потрясли Мир», это окровавленные ладони хиппи Кент Стейт, братья Моузлс в Альтамонт, это интервью Никсон \ Фрост...

РОДЖЕР. Это Реймонд Бурр – свидетель разрушения Токио Годзиллой.

Все смеются.

СКОТТ. Каков следующий пункт в списке, mein feuhre?

Пока Уэйн говорит, Непослушная Джули отрешенно конспектирует его речь в блокнот. Она никогда не говорит, и только пишет.

УЭЙН. У нас есть сегодня и завтра, чтобы собрать все наше дерьмо воедино. Днем позже они переправят Мэйлори. Вот почему мы снимем интервью с Микки Ноксом в тот день, потому что на следующий отправится и он.

СКОТТ. А сеть и правда не сплетена без этого интервью?

УЭЙН. Шутишь что ли? Последнее, чего они могут ожидать – Микки Нокс вблизи и лично. Телекомпании нужно продолжение сюжета, не вижу причин его им не дать. Но Микки Ноксу я этого не скажу. Я заставлю его думать, что щекотливый вопрос о нем зависит именно от этого интервью. Когда я рассказал Вудди и тому кто над ним, о таком же плане на него, они в хренову кирпичную стену превратились. Я беседовал с кирпичной стеной. Они хотят расширить хронометраж программы до часа, и хотят этого немедленно.

РОДЖЕР. Настолько «немедленно», что «незамедлительно»?

УЭЙН. Выпуск на следующей неделе.

Команда Уэйна дружно брызжет слюной и шампанским.

РОДЖЕР. У нас не хватит материала на часовой репортаж.

СКОТТ (указывая на Роджера). Он дело говорит.

УЭЙН. Первый сюжет – насилие и грабеж, всего-то последовательность изменить. Сукины дети по ту сторону экрана ничего и не заметят. Все это дерьмо только дополнит интервью. Мы возьмем новый ракурс. Первым сюжетом покажем немного старого материала, экскурс в историю о Микки и Мэйлори. Мы представим новый угол зрения... чем на самом деле является департамент тюрем. Мы посмотрим часть нового дерьма, и потом, остаток шоу – интервью. Ну так и чего же тут такого охрененно сложного? Пометь, Джули: мне нужен Вудди, пусть даст мне тридцать секунд в «Живьем в Пять» – проанонсировать шоу на следующей неделе. Когда мы будем прорабатывать Микки, то вещать станем прямо из тюрьмы.

Непослушная Джули выводит каракули в блокноте. Уэйн хлопает Скотта по плечу.

УЭЙН. И ты Скотт, Бетакам и удлинитель держи под рукой.

СКОТТ, сосредотачиваясь, закрывает глаза, повторяет слова Уэйна.

СКОТТ. Бетакам с удлинителем и двусторонний переходник. Усек. (открывает глаза) Насчет интервью... Какую ка-

меру Вы хотите использовать?

Теперь Уэйн закрывает глаза.

УЭЙН. Посмотрим... высококонтрастную, шестидесятимиллиметровую черно-белую, и я говорю «черно-белую», где черное – черное, а белое – белое. Это для шику, такое зашибенное видео. Фильм! Фильм! Фильм!

Уэйн облакачивается на стол. КРУПНЫЙ ПЛАН Непослушной Джулии, записывающей в блокнот: «Фильм... фильм... фильм!»

УЭЙН. Так, Непослушная Джули идет со мной – планировать интервью. (указывая на Роджера и Скотта) Вы двое спускайтесь к редактору, достаньте старый материал, замесите с новым, посмотрим что получится. Сделайте все как надо, потом продумаем интервью, нам нужно лишь держать-ся его тематики.

СКОТТ. Когда собрание?

УЭЙН. Завтра.

СМЕНА ПЛАНА:

СУБТИТР: «ЗАВТРА»

СМЕНА ПЛАНА:

ВНУТРИ ТВ СТАНЦИИ, КОРИДОР – ДЕНЬ

КАМЕРА движется за Уэйном, который говорит с Непослушной Джулией. Пока они торопливо проходят по залу, Джули конспектирует в блокнот.

УЭЙН. Тут я спрошу у него, верит ли он в Бога. Если он скажет «да», тогда я спрошу, как, по его мнению, Бог относится к его действиям. Не заботит ли его перспектива гореть в аду? А если он ответит что не верит, «Что же, Микки, а во что же Вы верите?» И надеюсь, он ответит что-то вроде «патронташ полный боеприпасов», выражение его лица, человека меж двух огней, глаза Мэйлори, секс, наркота, и рок-н-ролл. В любом случае, он скажет что-то провокационное.

Уэйн и Непослушная Джули входят в комнату видеомонтажа. Скотт и Роджер сидят за редакторским пультом. Все, кроме Уэйна, одеты как вчера, и выглядят так, как будто не спали ночь, Уэйн же, в другом свитере и смотрится бодро.

УЭЙН. Ладно, ребята, что тут у нас.

СКОТТ. Ну, в основном, что мы сделали, так это совместили отрывки из первого сюжета – для начала шоу...

РОДЖЕР. Но мы их перетасовали, сразу ничего не заметить...

СКОТТ. Затем мы добавили новую херню, для окончания

шоу...

РОДЖЕР. Так что мы снимем интервью, и можем просто вставить его по центру.

Уэйн и Непослушная Джули пододвигают стулья и садятся.

УЭЙН. Ладно, давайте-ка посмотрим.

КРУПНЫЙ ПЛАН экрана монитора. Мы видим как шоу перематывают на начало.

РОДЖЕР (за кадром). Теперь у нашего старого сюжета новое начало. И это самое начало мы поставили поближе к концу. Его теперь можно увидеть в новом свете.

УЭЙН (только голос). Слышал уже. Включай.

КРУПНЫЙ ПЛАН руки Роджера, нажимающей «play».

СМЕНА ПЛАНА:

Помехи. Затем растущие титры «АМЕРИКАНСКИЕ МАНЬЯКИ» заполняют весь ЭКРАН.

НАЧАЛО: ХАЙВЭЙ – ДЕНЬ

ХАЙВЭЙ – ДЕНЬ

УЭЙН ГЭЙЛ стоит на середине пустого шоссе. КАМЕРА смотрит на него с земли. На самом деле, Уэйн находится на большом расстоянии от КАМЕРЫ, и, в результате очень сильного приближения, выглядит размыто.

Уэйн говорит глядя в КАМЕРУ.

УЭЙН. Здравствуйте. Добро пожаловать к «Американским маньякам». Я Ваш ведущий Уэйн Гэйл. А это 58-ое шоссе.

Уэйн медленно движется к КАМЕРЕ. МЫ ОТЪЕЗЖАЕМ назад.

УЭЙН. Для некоторых – кратчайшее расстояние из пункта А в пункт Б. Для других – прелестная часть американского пейзажа. Но для Микки и Мэйлори Нокс – оно стало сказочной страной убийств и погромов.

Во время повествования Уэйна, мы видим НАРЕЗКУ с домашней 8-ми миллиметровой киноплёнки. Это кадры из фильма о нормальной жизни Микки и Мэйлори.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – Микки пожимает руку СУДЬЕ, который их сочетал. Счастливая Мэйлори стоит рядом с Микки.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – Мэйлори показана во время позирования, смотрится очень эротично.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – Дома, Мэйлори сидит на коленях у Микки.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – КРУПНЫЙ ПЛАН Мэйлори спящей в постели. Микки (держа камеру) щекочет ее подбородок. Мэйлори прикасается ладонью к лицу, на ладони, как оказалось, горстка крема для бритья.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – Микки и Мэйлори снимаются с Санта Клаусом.

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО – Микки застигнут врасплох в туалете.

УЭЙН (крупный план). Пожив обычной, серой, ничем не примечательной жизнью, возлюбленные потрясают всю нацию, путешествуя по стране, совершая преступления, убийства ради веселья, на протяжении трех недель, и оставив...

ФОТО: ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ФОТОГРАФИИ окровавленных жертв ... **МУЖЧИНЫ** и **ЖЕНЩИНЫ**.

ФОТО: ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ФОТОГРАФИИ запачканных кровью мест преступления (контуров тел, прочерченных мелом).

УЭЙН (только голос). ...в общей сложности сорок восемь найденных тел по своим следам.

Включая...

ДОМАШНЕЕ ВИДЕО, где Мэйлори и ее **РОДИТЕЛИ** весело проводят время. Все трое смеются. Мейлори в центре, обнимает обоих родителей. Отец Мэйлори ест цыпленка. Мэйлори откусывает кусочек, в то время как отец держит

курицу.

УЭЙН (крупный план). ... родителей Мэйлори, очень близких ей.

ФОТО: ЦВЕТНАЯ ОТКРЫТКА с изображением Лос Анджелеса.

УЭЙН (крупный план). Волну своих преступлений они начали в Лос Анджелесе.

Уэйн Гэйл стоит перед магазином «Циркл Кей». Он говорит с нами.

УЭЙН. И закончилось все здесь, в Циркл Кей, Пауль Стрит, Миннесота.

СМЕНА ПЛАНА:

СНАРУЖИ ЦИРКЛ КЕЙ – ДЕНЬ

Отрывок из фильма, снятого на 16мм ЦВЕТНУЮ пленку, в стиле сериала «Полицейские»

КАМЕРА лавирует за спинами трех ПОЛИЦЕЙСКИХ, в то время как они подбираются к Циркл Кею, выкрикивая ругательства.

Перед магазином другие полицейские кладут Микки на землю, избивают его дубинками. Один КОП лежит на земле рядом с Микки, закрывая лицо руками, крича.

Слева Мэйлори отбивается от ПОЛИЦЕЙСКОГО – они, практически по очереди, обмениваются ударами.

Тем временем, трое полицейских, которых мы держимся, подбегают совсем близко, и присоединяются к остальным.

СМЕНА ПЛАНА:

НАРЕЗКА

ГАЗЕТА: В газете или журнале ЦВЕТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ о магазине 7/11, (работающем с 7 до 11).

ГАЗЕТА: В газете или журнале ЦВЕТНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ о бензоколонке.

УЭЙН (только голос). Они начали с грабежа дневных магазинов и бензоколонок, а позже перешли к банкам и крупным маркетам.

ПРИГОРОДНАЯ УЛИЦА – ДЕНЬ

Уэйн Гэйл идет вниз по улице. КАМЕРА идет с ним. Он говорит в камеру.

УЭЙН. Методы действия Микки и Мэйлори несколько отличались от рядового грабежа с угрозой оружием. Фактически, это были налеты.

СНАРУЖИ ДНЕВНОГО МАГАЗИНА – ДЕНЬ

Уэйн интервьюирует БИШОПА, молодой русский парень с прической «стая чаек». На экране появляется имя Бишопа.

БИШОП. Ну. Я точно знаю, что Микки и Мэйлори переубивали всех, кто здесь находился, кроме одного клерка. Тогда в магазине было несколько человек, а я работал со Стивом. И, знаете, мне нравился Стиво. Но мне кажется, как бы я смог заставить их выбрать меня вместо него, хоть он и цеплялся за жизнь?

ВНУТРИ ДНЕВНОГО МАГАЗИНА – ДЕНЬ

Эта сцена видна посредством ЧЕРНО-БЕЛОЙ КАМЕРЫ НАБЛЮДЕНИЯ В МАГАЗИНЕ. Дата и время в углу экрана стерты.

Микки и Мэйлори заваливаются в магазин, угрожая дробовиками и что-то выкрикивая.

Микки СТРЕЛЯЕТ в ПОКУПАТЕЛЯ лежащего на полу и кричащего.

Мэйлори буквально РАЗНОСИТ ПОСЕТИТЕЛЬНИЦУ лежащую на полу и кричащую.

Микки наводит дробовик на Бишопа, стоящего за прилавком и кричит:

МИККИ. Деньги! Деньги! Деньги! Быстро! Быстро! Быстрее! Быстрее! Еще быстрее!

Пока Бишоп запихивает деньги в сумку, Мэйлори стоит на дверях, с дробовиком наготове.

СТИВО, другой служащий, выходит из задней комнаты с коробками в руках, он слушает плеер.

Микки и Мэйлори разворачиваются и одновременно стреляют в него.

Все это действие разворачивается на наших глазах, а Уэйн не перестает комментировать.

УЭЙН (только голос). Это был штурм с дробовиками, и шутя они перестреляли всех покупателей.

СМЕНА ПЛАНА:

Улыбающиеся ФОТОГРАФИИ остальных ЖЕРТВ. Мы переходим от каждой предыдущей фото к последующей под выстрел из дробовика.

НА ОТКРЫТОЙ ТРИБУНЕ – ДЕНЬ

Уэйн Гэйл сидит на футбольной трибуне. Некоторое время он смотрит в КАМЕРУ. Затем, после такого драматичного молчания, продолжает речь.

УЭЙН. Больно, не так ли? (трагичная пауза) После многочисленных убийств, одного человека они всегда оставляли в живых. Одного клерка... чтобы он собрал им деньги, и мог рассказать историю о...

ФОТО: ЧЕРНО-БЕЛЫЕ снимки Микки и Мэйлори, стоящие рядом к друг дружке, с ружьями в руках, улыбающиеся в камеру.

УЭЙН (крупный план). Микки и Мэйлори.

ФОТО: ЧЕРНО-БЕЛЫЙ снимок – на фоне Полицейской Академии ОФИЦЕР ДЖЕРАЛЬД НЭШ.

УЭЙН (только голос). Полицейский Джеральд Нэш был всего лишь одним из двенадцати ни в чем не повинных полицейских, убитых Микки и Мэйлори в годы процветания их царства террора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.